

*Рекомендовано Министерством общего и профессионального
образования РФ для дополнительного образования*

Книги серии
ИСТОРИЯ РОССИИ
издательства «Белый город» признаны
лучшими книгами 2000 года

Виктор Калашников
ЛЕГЕНДЫ
ДРЕВНЕЙ РУСИ

Художник Сергей Атрошенко

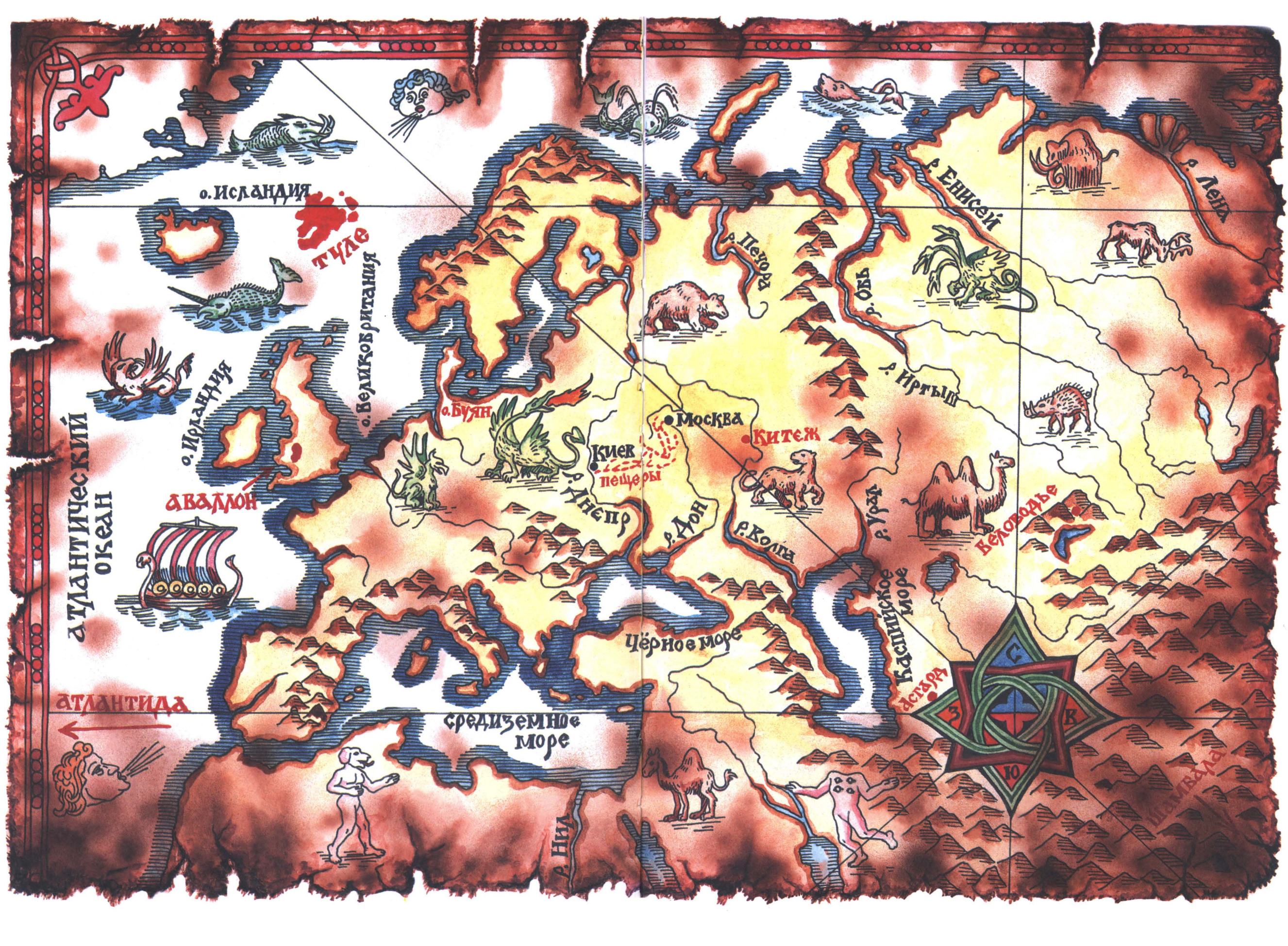
БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2004

АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ОКЕАН

АТЛАНТИДА

о. Исландия

ТУВА

о. Великобритания

о. Ирландия

АВАЛОН

о. Буян

Киев
пещеры

р. Днепр

Москва

Китеж

р. Дон

р. Колта

Чёрное море

Каспийское море

Беловодье

р. Енисей

р. Лена

р. Печора

р. Обь

р. Иртыш

р. Урал

р. Нил

средиземное море

БУВАВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы с вами живем в удивительном мире, полном тайн и загадок! Старинные предания говорят, что вначале был сотворен невидимый мир, а уж затем появился и наш, видимый, мир. Причем невидимый мир значительно больше нашего: он и над нами, и под нами — в подземельях и на морском дне. Мало того, он постоянно продолжает увеличиваться, поглощая города и даже целые страны нашего мира! Не верите? Ну что ж, давайте разбираться.

Можно ли узнать, какая была самая первая страна? В священной книге «Авесте» иранский бог Ахурамазда рассказывает об этом так: «В качестве первой из лучших местностей и стран создал я, Ахурамазда, Ариан Ваджа у прекрасной реки Даития. Но злокозненный демон Ангро-Майнью наслал на эту землю зиму, взявшую себе десять месяцев в году и оставившую лету лишь два месяца». Но жители этой страны не замерзли, приспособились к холодам.

Ю. Клевер. «Деревня на острове Нарген»

Ирландские моряки называли эту страну Туле, и вот что они о ней поведали: «На севере, в крае мудрости, сверкающем вечными льдами, день длится полгода, а затем на полгода на землю приходит ночь. Люди, живущие там, смелы и отважны, они бесстрашно пускаются в плавание, не боясь страшных чудовищ, которые бороздят северные моря и подстерегают людей на суше». Современные ученые пытались отыскать место, где некогда была страна Туле. Они знали, что искать надо в шести днях плавания к северу от Англии, у Северного Полярного круга. Предположили, что это северо-западная часть Норвегии. Но никаких остатков Туле не удалось отыскать — первая страна исчезла без следа.

Точно так же еще никому не удалось отыскать следы легендарной Атлантиды — островного государства, подробно описанного греческим историком и философом Платоном. Будто бы Атлантида исчезла на дне Атлантического океана после сильного землетрясения.

Туле, Атлантида и другие страны ушли в невидимый мир раз и навсегда,

Л. Бакст. «Древний уженс»

словно не желая иметь с нашим миром ничего общего.

Но были и такие легендарные страны и города, которые остались на границе двух миров, — большую часть времени они были невидимы, но иногда появлялись будто из ниоткуда и даже допускали к себе праведных людей, которые потом возвращались и рассказывали об увиденных чудесах.

У многих народов мира есть легенды о заповедной и таинственной обители святых, управляющих оттуда судьбами людей. Это не обитель богов на небесах, но и не преисподняя, в которой обитают демонические существа. Одни народы размещают святой град высоко в горах, другие в лесах, пустыне, тундре, где живут, не старея, духовные мастера, время от времени являющиеся людям. У англичан это Аваллон, страна блаженных, куда был унесен феей Морганой смертельно раненный король Артур. Известно и место, где бы мог находиться Аваллон — на границе Англии и Уэллса. Именно там нашли могилу легендарного короля, прославившегося многими подвигами. Шведы, датчане, норвежцы и германцы верят в существование святого града Асгарда. Известно и место, где он находился: «Страна

в Азии, к востоку от реки Дон, называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны именуется Асгард. Правителем там был тот, кого звали Одним». Руины Асгарда удалось отыскать российскому исследователю Владимиру Щербакову, но, конечно, ему не удалось встретиться с главным скандинавским богом «Один».

Б.-Э. Фогельберг
скандинавским богом «Один»

Буддисты всего мира мечтают попасть в Шамбалу, которая окружена восемью заснеженными вершинами, похожими на лепестки цветка лотоса.

В России много святых мест. И в этом нет ничего необычного, ведь наша страна самая большая в мире — много чудесного на ее бескрайних просторах. Вот об этом мы и расскажем в этой книге.

Изображение Шамбалы на древнем рисунке

ОСТРОВ БУЯН

Из зеленых глубин студеного Балтийского моря, из сизой утренней дымки поднимаются ввысь, к голубым небесам, белые стены острова Рюгена, а по-славянски — Руена, Руяна, Буена, Буяна. Много на свете славянских племен, каждое по-своему называет остров. Но у всех одно название для святого града, который стоит на самом верху скал, среди облаков — Аркона Благословенная. А в Арконе, будто второе красное солнце на небе, полыхает алым пламенем дом творца всего славянского мира — четырехликого бога Свентовита.

Но тяжело вздыхает славянский бог: смутно у него на сердце. Видит он, что многие славяне стали забывать своего отца. Новый бог, Иисус Христос, появился теперь на севере, востоке, юге и западе. Больше не спешат славяне на святой остров, чтобы узнать у верховного жреца о том, какой будет урожай в следующем году, откуда ждать нашествия врагов и как от них обороняться. Отныне каждое славянское племя сидит у себя дома, в городах и селах, новому богу молится. Распадается единый славянский мир — кончается время Свентовита.

Стоской смотрит он с высот в зеленые воды, где в прозрачных дворцах живет сестра его — морская богиня Ран со своими девятью дочерьми — волнами, а с ними и славянские мореходы-руянцы. Нет для них смерти в славянских водах, все уходит в подводное царство и славят там Свентовита и богиню Ран. Придет время — и Аркона Благословенная

Т. Маврина. «Сказка о семи Симеонах»

Свентовит — великан, вобравший в себя силу четырех богатейшей. Прост он в одежде, не похож на иноземных идолов, убранных в шелка, золото и драгоценные камни. Лишь суконное платье до колен да грубые лапти на босу ногу — величие не нуждается в украшениях. Все имущество Свентовита — меч в серебряных ножнах да священный рог изобилия. Меч и рог — сила и урожай, зло и добро — таков мир, над которым властвует славянский бог. У него четыре головы на могучих шеях — чтобы смотреть на все стороны света, всегда прийти на помощь детям своим, как бы далеко ни жили они от Арконы.

уйдет туда, а с ней и отец славянского мира опустится на морское дно. Все видит во времени Свентовит, потому и вздыхает тяжело.

Переводит он взгляд с моря на землю — и улыбки появляются на его лицах: пестрой лентой тянутся к нему на поклон люди, не все забыли Свентовита. В сентябре, как пожелтеют березы, как начнут с моря долетать холодные ветры, идут они в Аркону: кто на коне скачет, кто на телеге трясется, а иные пешком бредут, все покрытые дорожной пылью. Идут большими дорогами. Тайными лесными тропами пробираются. И от разбойников натерпятся, и от нечисти всякой — кого леший за собой в чащу уведет, кого русалки защекочут. Не все до святого града доберутся. А все ж дойти надо — в сентябре, когда урожай собран, конец года наступит. А как жить в следующем году — о том верховный жрец скажет.

Смотрит Свентовит на пеструю толпу и, узнавая многих, улыбается. Вон красной одеждой выделяются живущие неподалеку руянцы. Среди них — в черном, ободриты. На груди у каждого сокол нарисован, священная птица. В коричневых куртках-зипунах — это ляхи. За ними в белых льняных одеждах черноголовые поляне, а там, подальше, в пестром и разноцветном — русы, новый народ. Не только свои, но бывает, что и другие идут поклониться Свентовиту, например, венды, кельты и другие племена. Для всех пророчества верховного жреца священны, все хотят узнать будущее.

Так, улыбаясь, вошел Свентовит в свой дом, отодвинул ковровые завесы и стал в самой середине храма. Почти сразу вошел и седобородый верховный жрец — начал пол подметать, чтобы подготовиться в завтрашнему празднеству. Старался старик на бога не смотреть, даже дыхание и то сдерживал, что-

бы ни взглядом, ни дыханием своим не оскорбить Свентовита.

Молча смотрел Свентовит на своего жреца. Улыбка его из радостной стала грустной. Наконец бог тихо позвал:

— Сын мой...

Старик от испуга выронил метлу, прижал к груди руки, будто защищаясь. Круглыми от страха глазами смотрел он на статую четырехликого Свентовита. Немного успокоившись, робко спросил:

— Свентовит? Это ты позвал меня? Но разве ты умеешь... говорить?

Тяжело вздохнул славянский бог, заговорил четырьмя ртами, будто эхо отзывалось:

— Плохие времена приходят, сын мой. Славяне не мне, а статуе моей кланяются. И даже ты, верховный жрец мой, не веришь в Свентовита, боишься меня. Поэтому ухожу я к сестре моей — морской владычице Ран. Никто этого и не заметит, а ты и не говори никому, не порть людям праздника. Назначенное должно случиться.

Жрец, осмелев немного, спросил:

— О отец наш всемогущий, открой мне, чего ждать?

— Скоро узнаешь, — прошептал Свентовит и покинул свой дом. Осталась только мертвая деревянная статуя. Четыре головы пустыми глазами смотрели в разные стороны и уже ничего не видели.

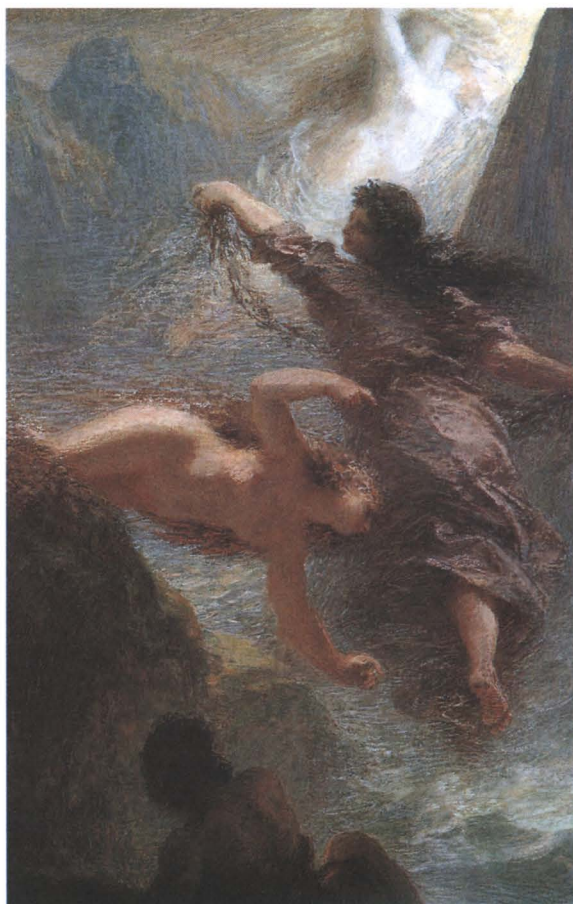
Приехавшие не знали ничего о том, что творилось в доме Свентовита. Да и как им было знать: никого туда не пускали, а красный занавес открывали лишь раз в году. Люди размещались в отведенных для них домах, отводили коней на конюшню, давали им сена. Радовались, встречая знакомых, обменивались новостями. Долго над Арконой стоял людской гомон, но стих и он — наступила ночь. Ночь без бога.

За ночью пришло утро и, казалось, все идет как обычно — первые лучи солнца осветили красную крышу дома Свентовита, и она засияла, будто второе светило.

День прошел в суете и приготовлениях к празднику.

И вот на площади перед храмом запылали костры. Раздвинулся красный занавес. Вышел к людям седовласый жрец, протянул вперед священный рог Свентовита и громким голосом сказал:

— Радуйтесь, люди! В роге изобилия с прошлого года осталось много вина — не высохло оно от зноя, не скисло от невзгод! Значит, и будущий год принесет нам богатый урожай! Ликуйте, славьте нашего заступника и покровителя!

А. Фантин-Латур. «Три рейнские девы»

Младшие жрецы, а за ними и все остальные начали славить бога:

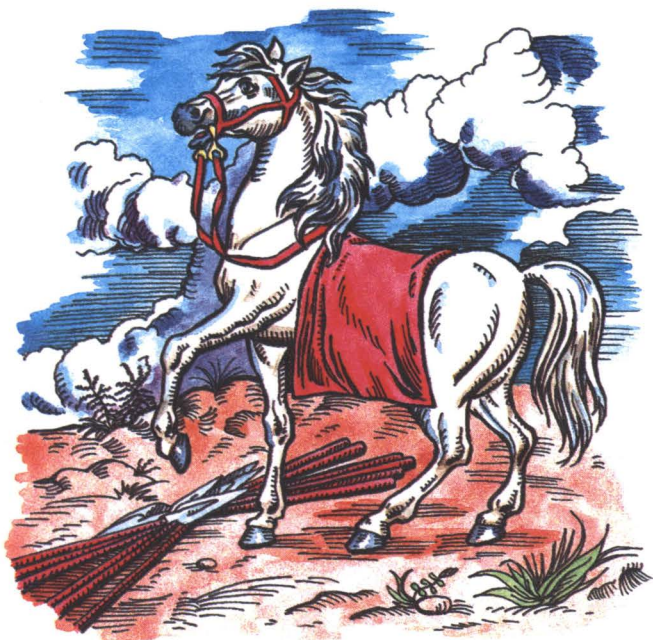
— О великий Свентовит, смотрящий на все стороны света — на полночь и полдень, на восход и закат! Даруй нам в грядущем году еще лучший урожай, чем в нынешнем! Свентовит! Свентовит! Свентовит!

Звучали над Арконой голоса, уносились далеко в море: «Свентовит! Свентовит! Свентовит...»

Но стих шум голосов, когда воин Свентовита в красных одеждах поднял руку. Громко обратился он ко всем:

— погоди, верховный жрец! Подождите и вы, люди славянские, радоваться богатому урожаю. Свентовит еще ничего не сказал нам о нашей боевой удаче. Настал час гадания на скрещенных копьях. Приведите коня Свентовита!

Послышался цокот копыт — младшие жрецы вывели белого коня. Должен был он переступить через двенадцать скрещенных копий. Если сначала занесет правую ногу, то воинов ждет в боевом походе удача, если же левую — то горе им, побежденным врагами.

Но конь не спешил — замер в нерешительности. В напряженной тишине ждали жрецы, воины, крестьяне.

Подошло время древней церемонии гадания на боевую удачу. Вывели резвого коня. Должен был он переступить через двенадцать скрещенных копий. Однако конь замер, словно прислушиваясь к чему-то.

А в это время тихо-тихо подошли ладьи со стороны моря.

Это норманы-викинги, завоеватели, подошли к славянским берегам.

Н. Рерих
«Заморские гости»

Замерли славяне в ожидании и потому не заметили, не услышали, как со стороны моря причаливают ладьи норманов-викингов. Зло сверкали светлые глаза под низкими шлемами. Сильные пальцы сжимали ножны, но не спешили враги вынимать мечи — ждали подходящего момента для нападения. Во тьме вспоминали северные пираты поражения, которые нанесли им бесстрашные мореходы-руяне. Словно живой стоял у них перед глазами славянский моряк в красных одеждах. Обреченный на смерть, он насмеялся над ними:

— Эй, железноголовые! Что вы можете со мной сделать? Ничего! В славянских водах я — бессмертен! Знайте, что все мы, кто найдет смерть в море, попадаем в прозрачное царство богини Ран! Всех она нас уловит своей сетью, спасет и отведет к себе! И там нас встретят ее дочери — Небесная Голубизна и Голубка! Медноволосая и Волна! Рябь и Бурун! С ними мы найдем вечный покой и отдых от войн! А вам туда не попасть никогда! Вас, погибших в бою, унесут валькирии в Вальгаллу. И там вы вечно будете рубить друг друга, уми-

рать, оживать и снова биться насмерть! Стоит ли к этому стремиться? Кому может понравиться такая судьба?

Не вытерпел тогда насмешек один из викингов, ударил рюнина мечом. Славянин посмотрел удивленно на свою грудь — кровь растеклась по его красной одежде, осталась незаметной. А потом он, с радостным смехом, бросился в воды. Услышали викинги его крик:

— О лебязебелая богиня Ран, к тебе я иду! Готовься принять в своем царстве смелого воина...

От этого воспоминания еще сильнее руки сжимали оружие, в ненависти сверкали глазами враги. Жаждали они победить своих врагов на берегу, чтобы не удалось им уйти к прекрасной морской богине.

Знали они и о несметных сокровищах, которые хранятся в доме Свентовита. Самому славянскому богу они не нужны: прост он был в одежде, скромны были его желания. Золото, драгоценные камни ему были нужны для того, чтобы помогать своим детям, попавшим в беду, — купить зерно, ког-

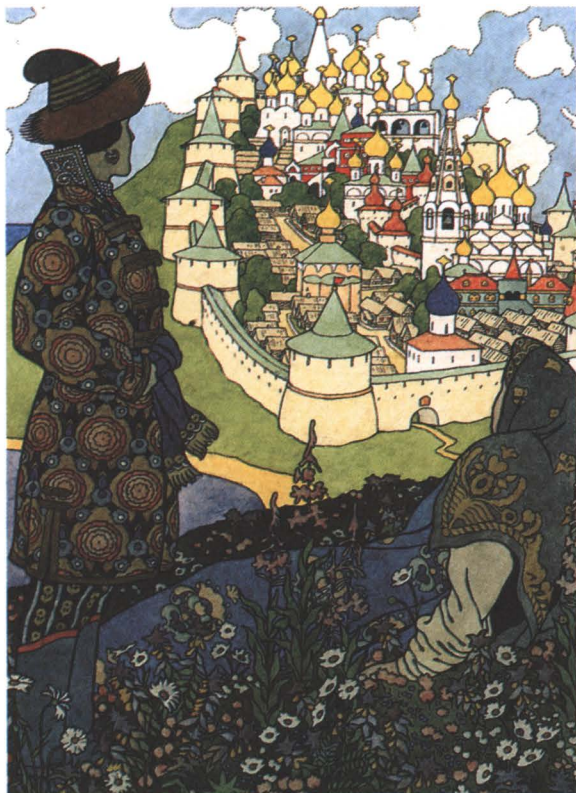
да настанет неурожайный год. Выкупить пленников у врагов. Помочь вдовам, сиротам и погорельцам.

Золотое мерцание стояло перед глазами викингов. Оно заставляло их, забыв страх перед рюянцами, карабкаться по отвесным скалам, по-змеиному ползти песчаным берегом и бесшумно перелезать через каменные стены. Не для других, нищих и убогих, они жаждали золота, а для себя.

И это она, жажда золота, вложила стрелу в лук врага — просвистела стрела опереньем и пронзила шею священного животного. Конь дико заржал, встал на дыбы, забил в воздухе копытами. Закричали в ужасе люди, не веря своим глазам — кто мог ранить коня Свентовита? У кого поднялась преступная рука?

И тут с боевым криком, похожим на волчий вой, викинги со всех сторон бросились в бой — мечами и топорами рубили безоружных людей. Арконские воины схватились за оружие, повернулись к нападающим — начался бой на площади перед домом Свентовита. Скрещивались мечи, вскрикивали раненые, падали убитые.

И. Билибин
 Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане»
 А.С. Пушкина
 «...Видит город он большой,
 Стены с частыми зубцами,
 И за белыми стенами
 Блещут маковки церквей
 И святых монастырей».

Славяне изо всех сил защищали свою святыню, но неожиданность нападения решила исход боя. Викинги во главе с Королем Вальдемаром Первым победили: разрушили статую Свентовита, подожгли его храм. Священное знамя и боевые знаки, истоптав ногами, сожгли. Дома разобрали на камни и разбросали подальше. А затем ушли, оставив после себя дымящиеся руины.

Уплывая с острова, смеясь, показывали на дым, поднимающийся на вершине, где недавно стоял храм Свентовита. И прятали в сумки награбленные богатства. Доволен был и их предводитель — Вальдемар Датский. За свои грабительские набеги он получил звание Вели-

кий. Обиднее всего, что Вальдемар, датский король, был потомком славянина, правнуком киевского князя Владимира Святославича. Он вернулся в эти земли еще раз, когда арконцы заново отстроили свой город и вновь Вальдемар сровнял его с землей.

Что ж, прав был Свентовит: место, покинутое богом, беззащитно перед врагами.

Развалины Арконы погрузились на морское дно, в прозрачное царство богини Ран. Говорят, что в тот момент, когда Аркона уходила из этого мира, над волнами раздалось четырехгласное:

— Дети мои! Ухожу я от вас в невидимый мир, но оттуда буду болеть за вас! А когда вы вспомните обо мне в трудный час, я приду к вам на помощь...

Иногда Аркона поднимается из морских глубин — будто призрачные замки возвышаются над волнами Балтийского моря. И там, на самой вершине, среди облаков, возвышается фигура четырехликого бога — на четыре стороны славянского мира смотрит Свентовит, но никто не смотрит на него. И вновь опускается Аркона в зеленые воды. Там ждет славянский бог своего часа: позовут его, вспомнят о своем отце, и он придет, поможет.

И. Билибин. Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина.
 «...Мимо острова Буяна,
 К царству славного Салтана...»

Защитали славяне святой город Аркону, но враги напали неожиданно, это и решило исход боя. И случилось чудо: развалины города опустились на дно морское. Лишь иногда поднимается Аркона из глубин — это Свентовит ждет: не позовет ли его кто? А он придет, поможет...

*В. Васнецов
«Великий князь Владимир»*

Владимир Красное Солнышко (? — 1015) — великий князь с 980 года. Сначала был князем новгородским (969 — ?). Однажды князь, много согрешивший за свою жизнь, задумался: по какому пути пойдет Святая Русь? Долго размышлял, однако решил крестить Русь — стала она православной.

От его женитьбы на Анне, греческой принцессе, родились в освященном браке два сына — Борис и Глеб. Они первыми были причислены к лику святых за свою мученическую жизнь.

Позже был канонизирован и сам Владимир.

В. Васнецов. «Крещение Руси»

БЕЛОВОДЬЕ

На другом конце славянского мира — восточном, в стольном граде Киеве, князь Владимир Святославич, прозванный Красным Солнышком, думал о том, какую веру выбрать для русичей. Время старых богов кончилось, но какая вера самая правильная? Посылал он своих людей и к хазарам, поклоняющимся Иегове, и к волжским булгарам, признавшим своим богом Аллаха и пророка его Магомета. Ездили русские послы и к немцам, и к грекам. И выбрали православную веру. Согласился с их выбором князь — сам крестился, получив новое имя — Василий. И Русь крестил. И все же одна мысль не давала великому князю покоя: единственно ли правильный выбор он сделал, не пропустил ли чего-то неизвестного, важного? И, словно в ответ на эти сомнения, приснился Владимиру Святославичу вещий сон, в котором явился величественный старец и велел отправить еще одно посольство — в самые дальние

страны, а идти туда надо было все время навстречу солнцу.

Проснулся князь и решил отправить в дальние страны посольство во главе с монахом по имени Сергей, а в помощь дал ему триста тридцать три человека. Весной, как только спала вешняя вода, пошли русские люди в неведомые земли. Направление держали по солнцу...

Князь ждал, что посольство вернется через три года. Но не вернулось оно ни через три, ни через тридцать три года. Так Владимир Святославич и умер, не дождавшись Сергея, а выбранная для Руси вера православная стала единственной.

Только через пятьдесят лет вернулся на родину Сергей. Был он уже совсем старым, немощным, готовился к смерти, но перед этим решил рассказать о своем путешествии в дальние дали.

Не многие слышали этот рассказ, не для каждого он предназначен, но вы, читатели этой книги, узнаете о том, как Сергей путешествовал к Беловодью и с какими чудесами он там встретился...

Вот его дословно записанный рассказ:

«Первый год мы ехали хорошо. В стычках с разбойниками и при переправах через реки погибало мало людей и животных. Но на второй год стало хуже: дороги стали непроходимыми, много погибало людей и животных, а при расспросах ничего нельзя было узнать — местные жители то ли языка нашего не знали, то ли отвечать не хотели, а скорее всего, и сами не ведали, где находится страна Беловодье. Дальше было еще труднее: к концу второго года наш путь пролегал по пустыне. Чем дальше мы ехали, тем больше попадалось на пути скелетов людей, коней и верблюдов. Так доехали мы до места, которое сплошь было покрыто костями погибших людей и животных. Мои

А. Жмудзинавичюс. «Песок и небо»

спутники отказались продвигаться дальше, все решили вернуться назад. Только два человека согласились сопровождать меня. Но и они не долго были со мной: сначала один, а потом и второй заболели и остались в селах, которые мы проходили. Не-

которое время я оставался с больными, ухаживал, помогал чем мог. Во время ухода за последним больным мне удалось узнать от старожилы селения, что примерно лет тридцать назад проезжал здесь такой же, как я, искатель

С. Чуйков. «У подножия Тянь-Шаня»

Страны Чудес. Но не выдержал он трудностей путешествия и поселился неподалеку, в трех днях пути.

Я добрался до этого человека, уже совсем старого, и узнал, что где-то там, на Востоке, примерно в семидесяти днях пути, лежит диковинная страна в высочайших горах, куда многие стремятся, но только редко кто может проникнуть и мало кто возвращается.

Взяв проводника, я поехал в указанном направлении. Чем дальше я ехал, тем больше получал сведений о Белово-

дье. Не могло быть сомнений, что эта страна существует на самом деле. Некоторые называли ее «Страной Запретной», «Страной Белых Вод и Высоких Гор», другие — «Страной Светлых Духов», «Страной Живого Огня», «Страной Живых Богов», или «Страной Чудес», но все эти названия относились к одной и той же стране.

Наконец мы с моим проводником доехали до селения, где мне сказали, что Запретная Страна начинается на расстоянии трехдневного пути. До этой границы меня доведут, но дальше я должен буду идти один, потому что в этом месте всякий проводник немедленно погибает.

Помолившись, с последним проводником я тронулся в путь. Дорога, поднимаясь, становилась все уже, местами по ней можно было пройти только по одному.

Высокие горы со снеговыми вершинами окружали нас. На третий день пу-

Т. Коул. «Дороги жизни. Юность»

ти проводник сказал, что дальше не может идти и ему пора возвращаться. Шаги его затихли. Я остался совершенно один — кругом не было ни души. Но я не впал в уныние. Чувство неопишемого счастья, восторга и неземной радости охватило меня. Я чувствовал, что цель моего путешествия близка и я обязательно ее достигну.

С этой верой в душе я и пошел дальше. Вскоре тропинка раздвоилась. Я пошел по правой — она вела навстречу солнцу, а именно так мне велел идти князь.

Еще много раз тропинка раздваивалась и даже разделялась натрое, но всегда будто кто-то подсказывал мне, какой выбор следует сделать: то дорогу переползала змейка, как бы преграждая путь, то порхали бабочки, будто приглашая меня идти следом. Так проходил один день и начинался следующий. На третий день пути, на восходе солнца,

И. Крамской. «Созерцатель»

я увидел необыкновенно красивую местность. Лучи солнца освещали белые снега, покрывавшие высокую гору, как бы окружая ее огненным пламенем. Вдруг я увидел, как в лучах этого живого пламени появились белоснежные фигуры, которые свободно парили в воздухе — они плавали в лучах восходящего солнца, поднимались все выше... Я всей душой рвался туда, хотел оказаться с ними рядом, но солнце поднялось из-за горы, и видение исчезло. Я пошел дальше.

К вечеру четвертого дня я встретил двух людей. Они говорили на незнакомом мне языке, но странным образом я понимал все, что они говорили, и они понимали меня.

Эти двое позвали меня за собой, и вскоре я попал в Беловодье. Трудно описать все, что я там увидел. Но постараюсь рассказать все, что в моих силах. И первое, что надо сказать: Беловодье не сказка, не выдумка, а правда. Много людей с разных сторон пытаются достичь Страны Заповедной, но за каж-

О. Лошаков. «Край света»

И. Орлов. «Поднебесье»

дые сто лет туда допускают лишь семь человек, из них шесть через какое-то время возвращаются назад, унося с собой сокровенные знания. И только один остается в Беловодье навсегда. Находящиеся там живут сколько хотят. Время для них останавливается.

Я в Беловодье потерял счет времени. Но все же меня беспокоило задание, данное князем Владимиром: сделала ли Русь свой выбор? Или до сих пор ждут моего возвращения и рассказа о Беловодье?

И я получил ответ на свои сомнения, ведь находящиеся там знают все, что творится в мире. Когда мой дух окреп, мне дали возможность мысленно побывать в Киеве, я мог видеть и слышать

А. Васнецов. «Кама»

все, что пожелаю. Оставаясь телом в Беловодье, я духом своим отправился на родину и узнал, что Русь выбрала православную веру, а меня считают погибшим в дальних странствиях.

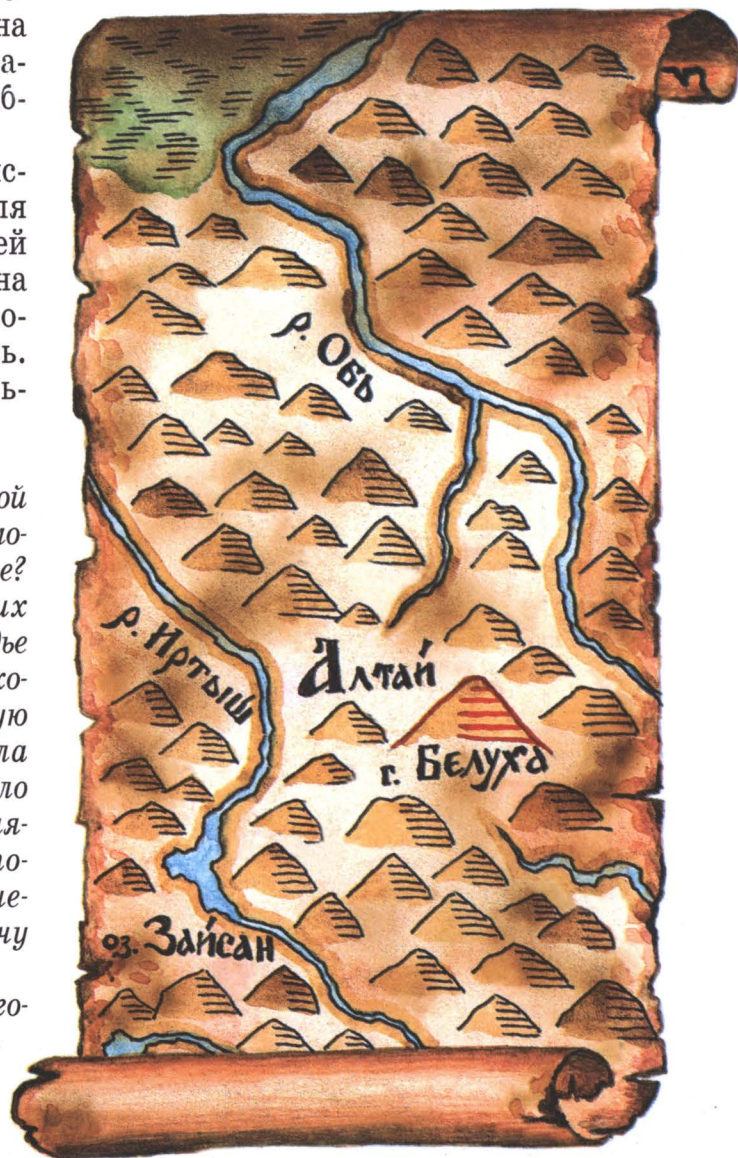
Великие мудрецы Беловодья объяснили мне, что православная вера для великого князя и всего народа нашей страны — самая лучшая. И именно она поможет выстоять во многих бедах, которые силы зла обрушат на нашу Русь. Чем страшнее напор Тьмы, тем сильнее будет наша вера...»

На этом старый монах и окончил свой рассказ. А вскоре он умер... Как знать, может, душа его вернулась в Беловодье? И, хотя Сергей говорил для немногих слушателей, все же предания о Беловодье стали распространяться в народе. И, хотя теперь незачем было искать новую веру, ведь Русь всем сердцем приняла Иисуса Христа, но все же многим было любопытно хоть одним глазком взглянуть на Заповедную Страну. И потому люди рисковали отправляться в неведомое — шли за горизонт, навстречу солнцу.

Этой же дорогой отправился в 1926 году и великий русский ученый, художник Николай Константинович Рерих. О своем путешествии он написал так: «Проведите прямую

линию от южнорусских степей и от Северного Кавказа через степи — на Алтай и оттуда поверните к югу». Если идти по этому маршруту, то обязательно попадешь к горе Белухе, где и сейчас живут русские люди. Они считают, что нашли свое Беловодье здесь, на Горном Алтае.

Но та ли это Заповедная Страна, в которой побывал монах Сергей? Не все попадают туда — лишь семь человек раз в сто лет могут перейти невидимую границу, а остальные пройдут по этим местам и ничего не заметят.

ГРАД КИТЕЖ

1223 год. 180 лет прошло, как умер монах Сергей, побывавший в Беловодье. Всего то времени прошло на две полноценные человеческие жизни, а событий и славных дел хватило на историю нескольких государств!

После Ярослава Мудрого, великого князя и строителя, правил Киевской Русью его внук - Владимир Мономах. Он пересмотрел сборник законов — «Русскую правду», написал знаменитое «Поучение детям или иным, кто прочтет», продолжил летописание, начатое при его деде. Сын Владимира, князь Юрий Долгорукий, основал город Москву.

На том и кончилось время Киева как столицы Руси. Сыновья Юрия Долгорукого перенесли столицу в город Владимир.

Внук Юрия Долгорукого, великий князь Владимирский Георгий Всеволодович, продолжил начатое отцом и дядей — строил много во Владимире, основал города Великий и Малый Китеж. Но о них

особый разговор. А пока вернемся в Киев, где происходили удивительные и грозные события...

Лето 1223 года выдалось знойным, дождей выпало мало, сохли травы в полях за Днепром.

В один из дней этого лета двое киевлян, стоя неподалеку от крепостных стен, наблюдали за маревом: струился, подымаясь от земли, нагретый воздух. И потому все казалось немного нереальным. Звонкие трели кузнечиков только подчеркивали напряженную, как перед грозой, тишину.

Вдруг у самого горизонта появились облака пыли. Издалека слышался скрип телег, топот копыт и протяжное коровье мычание. Казалось, целое войско с обозом спешило в направлении Киева.

— Кто бы это мог быть? — спросил наблюдавший за горизонтом высокий седоусый русич.

А. Куинджи. «Днепр утром»

Котян — хан половецкий. В 1205 году воевал с Галицким княжеством и едва не попал в плен. В 1223 году просил у князя Мстислава помощи против монголов, вторгшихся в половецкие степи. В 1238 году войска Котяна были разбиты в астраханских степях Батыем. С сорока тысячами людей хан бежал в Венгрию, где король принял его в подданство и дал земли для поселения.

— Да и быть некому, — пренебрежительно махнул рукой его собеседник, румяный, как спелое яблоко, толстяк. — Почудилось, наверно.

Однако вскоре они увидели всадника, который, обогнав остальных, вырвался далеко вперед. Солнце бликами отсвечивало на его бритой голове.

— Да это никак Котян, хан половецкий, — узнал всадника толстяк. — Так мы с ним давно в замирении, вот и князь Мстислав взял в жены половчанку, Котянову дочку. Что ж он несется, будто осами ужаленный? Вроде с налету хочет Киев взять?

— А я так думаю, — заметил седоусый, — что это не нашего ума дело. Надо нам отсюда убираться подобру-поздорову, а с половцами пусть князь сам разбирается. Кто вообще этих половцев поймет: то друзья они нам не разлей вода, то — враги!

Так и не договорив, седоусый, разом повернувшись, бросился бежать к крепостным стенам. За ним, переваливаясь на ходу, поспешил его толстый друг.

Мимо них вихрем промчался Котян на своем полудиком коне, влетел в ворота — и напрямик к княжескому дворцу. Спешился, бросил поводья подскочившему слуге, бегом поднялся по ступеням крыльца, споткнулся на ковре, да

Мстислав Романович (христианское имя Борис) — великий князь Смоленский, по прозвищу Добрый, Старый. В 1185 году участвовал в походе на половцев. При появлении монголов (в 1123 году) Мстислав советовал князьям сразиться с ними. Участвовал в битве при Калке. Три дня отражал нападения монголов, но после предательства попал в плен и был убит.

так и остался лежать ниц перед княжеским тронном.

Мстислав Романович поднял Котяна, сказал:

— Что ж ты, тесть, падаешь передо мной, точно перед иконой?

Половчанин прохрипел пересохшим ртом:

— Беда, князь! Спаси мой народ! Все отдам тебе — верблюдов, коней, буйволов, невольницами одарю...

Мстислав знаком велел слуге поднести хану чашу с водой. Степняк схватил ее, пил взахлеб — вода стекала по бороде на грудь, но он, казалось, не замечал этого. Утолив жажду, продолжил:

— Идет с востока ужасный народ — монголы! Их хан Чингис покорил многие народы, теперь нас хочет взять в рабство, завтра за вас примется! Спаси, иначе всем нам придет погибель!

Придворные князя, слыша эти слова, начали перешептываться:

— Как, он сказал, называется этот народ — моголы?

Кто-то возразил:

— Да нет же. Половчанин глаголил о тартарах. Сей народ еще за тысячу двести лет до рождения Христа был побежден славным воином Гедеоном! По предсказаниям, тартары эти должны явиться перед концом света и завоевать все народы европейские...

— Тихо вы! — прикрикнул на придворных князь. — Еще не народился на свет такой народ, перед которым русичи склоняли бы головы! Да и половцы нам не враги, а родичи. В скольких из нас течет половецкая кровь! Не выдадим своих. А пока, бояре, велите слать гонцов по всей Руси, будем войско собирать.

На том и порешили. И вскоре явились князя со своими дружинами. Пришли

русские люди из Чернигова и Смоленска, Путивля и Курска, Трубчевска и Киева. К ним присоединились волынцы и галичане, которые на тысяче лодок спустились по реке Днестр в Черное море, а потом поднялись по Днепру до самого Киева, чтобы присоединиться к войску. Половцы тоже стекались со всех сторон. Приходили и те, кто не водил дружбы с русичами. Общая беда заставила забыть о былых обидах и распрях... Постепенно собралось большое войско.

В это время появились и монгольские послы. Они прискакали тихо, незаметно вышли из-за столетнего дуба. Всего их было десять человек. И один русский — переводчик.

Старший посол начал говорить, толмач-переводчик внимательно слушал, а князь и бояре с удивлением рассматривали пришельцев. Никогда они не видели такого народа — низкорослый, луноликий, узкоглазый. Были они кривоноги, как все кочевники, которые научились уверенно сидеть в седле раньше, чем ходить. Их пестрая одежда раздражала зрение русских, а монгольская речь резала слух.

Меж тем толмач переводил:

— Мы никогда не дружили, но никогда и не воевали с русичами. Но хорошо знаем половцев, наших рабов и конюхов. Эти рабы посягнули на наши пастбища и должны быть примерно наказаны.

Толмач замолчал, прислушиваясь к словам посла. Тот говорил, и нехорошая улыбка кривила его губы. Князь смотрел на него со все большим раздражением: не нравилась ему и жидкая бороденка монгола и его презрительная улыбка. Не нравилось и то, что переводил толмач: еще никто не осмеливался диктовать русичам, что им делать, с кем им дружить.

— Нам известно, — продолжал переводчик, — что половцы издревле были врагами Руси. Так отомстите же им за все обиды — убейте половцев! Вам это будет просто сделать — вас больше и вы сильнее их. И тогда вы станете нашими друзьями. В знак дружбы возьмите себе все добро наших рабов!

Переводчик замолчал. Монголы ждали решения князя, улыбались.

Мстислав Романович обернулся к своим, увидел нахмуренные лица удельных князей, заметил и половецкого хана, стоявшего с опущенной головой.

Казалось, он был готов к смерти — своей и своего народа...

— Ну, что скажете, князя и бояре? Лишать жизни половцев, как велят нам иноземцы? Как скажете, так и будет.

Первым откликнулся его тезка, дородный князь Мстислав Черниговский, рядом с которым стоял его сын:

— Дозволь молвить слово, княже? Думаю, что не дело казнить нам братьев

Чингисхан (собственное имя — Темучин. 1155 — 1227) — монгольский хан и полководец. Сын Есугея, главы одного из монгольских родов, предпринял в начале XIII века ряд успешных военных походов. В 1206 году на курултае (съезде монгольской знати) был провозглашен Чингисханом (в буквальном переводе «океан-хан»).

**Н. Рерих
«Поход Чингисхана»**

наших. Да и противно это духу русскому — за других кровавую работу исполнять. Не смогли монголы с ними сами справиться, да еще нам указывают! Не рабы мы им, не слуги, не конюхи иноземцам!

— Добро, — согласно кивнул князь. — Все так думают?

Вельможи на разные голоса ответили, что, мол, да, все. Толмач вполголоса переводил монголам услышанное. Те качали головами, изумленно таращились: виданное ли это дело, чтобы хан спрашивал у своих нойонов, как ему поступить! Слово хана — закон! Как он скажет, так и будет, а несогласному — смерть!

— Мстислав, — тихо, чтобы не слышали монголы, позвал Котян. — Дозволь и мне сказать... Мало их, как пальцев на руках, — легко всех перебить, ни-

М. Ромадин. «Битва»

кто о том и не узнает. Уйдут монголы, и вас в покое оставят, и нас. Мир будет. Отойди от монголов со своими людьми, дай нам все самим решить...

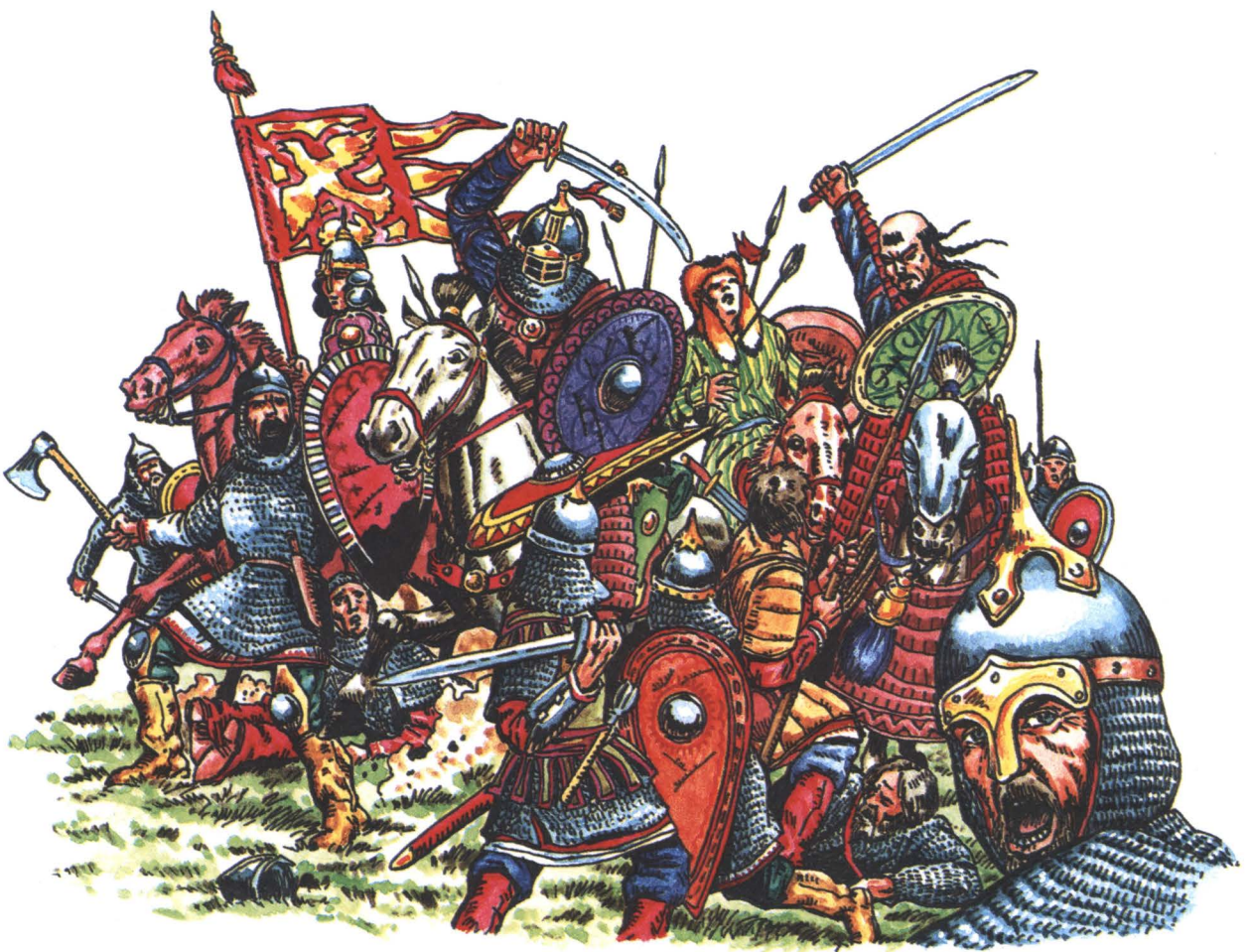
Монголы, почуяв неладное, забеспокоились, стали оглядываться по сторонам, будто примериваясь, куда бежать в случае опасности.

Мстислав, повернувшись, отошел. Взмахом руки позвал остальных — те поняли, отошли, стали поодаль. Половцы же подступили к послам, тесно обступили их со всех сторон. Взлетели вверх кривые половецкие сабли и... опустились. Не раздалось ни крика, ни стоны. Только лежали в траве десять мертвых монгольских послов.

В полной тишине раздался дробный стук копыт — русский толмач успел вскочить на коня и удирал изо всех сил. Догонять его не стали — пожалели единоплеменника. И половцам не дали.

Молча смотрели они, половцы и русские, на убитых послов. Каждый думал свое.

Нехорошо было на сердце у Мстислава. Сами собой текли тревожные мысли: «Не дело это — послов жизни лишать!.. Да он и не убивал никого. Это все половцы. Между степняками резня вышла, русичи тут ни при чем! Но ведь видели, могли помешать и не вступились! А что ж было делать? Половцы искали в Киеве защиты, а их, значит, как того хотели монголы, надо было зарубить? Нет, это невозможно, не по-русски это, не по-христиански...»

Никакие мысли не унимали тревоги, поселившейся в душе князя. Чувствовал он что-то еще, чего не мог ни понять, ни высказать. Будто надвигалась на Русь огромная грозная туча, и не было от нее спасения! Нечем было оборониться от надвигающейся Тьмы — ни

храбростью русской, ни удачью молодецкой — все она проглотит, все пожрет, ничего не оставит!

Эх, знал бы Мстислав, как верно почувствовал он надвигающуюся беду! Знал бы он, сколько крови прольется в отместку за каждого убитого монгола! Может, нашел бы выход? Но даже зная о грядущих напастях, не поднял бы руку на того, кто искал у него защиты! Таков русский закон: «Сам погибай, а товарища выручай!»

Только перед тем трижды подумай, кого в товарищи себе выбираешь...

*Монгольский
воин
XIII век*

*Половецкий воин
XIII век*

Русское войско вошло в половецкие степи и двинулось на поиски монголов. Они встретились на берегах реки Калки. Для русичей этот бой начался успешно — они теснили монголов и, казалось, победа была близка, но вдруг половцы, те самые половцы, из-за которых и началась ссора с монголами, побежали. В панике они метались из стороны в сторону, словно ими овладело безумие! Они толкали своих друзей и заступников — русских, расчищая дорогу для своих хозяев — монголов. Иноземцы, готовые было уже отступить, ринулись в атаку на русских, рубя их кривыми саблями, но не трогали половцев!

Слишком поздно поняли русичи, что их предали. Уже не метались, точно безумные, половцы — они, виновники этой войны и несчастья, вместе с монголами убивали русских! Убивали, чтобы взять себе коней и одежду русичей! Не веря своим глазам, смотрел Мстислав на хохочущего Котяна, отца своей жены...

С остатками войска Мстислав Романович переправился через реку, заперся в укрепленном лагере. Степняки пытались взять это укрепление, но не смогли.

И тогда русский воевода Пლოსкия Бродников, предатель, переметнувшийся к монголам, перевел их обращение: сдавайтесь мол, выходите без боязни, только выкуп заплатите за себя. Поверили русские люди, вышли из крепости — тут же Пლოსкия их связал, а монголы всех порубили, свалили убитых и раненых в кучу, поверх доски постелили и устроили пир на русских костях. Так погиб князь киевский Мстислав Романович, а с ним многие русичи.

И вдруг монголы ушли — как неожиданно появились, так и исчезли. Ушли к Чингисхану в Великую Бухарию... Русь оглядывалась в удивлении: что это было, да и было ли или только привиделось? Решили, что напасть миновала и можно, вздохнув свободно, жить по-прежнему, мирно и счастливо. И разрушенное монголами отстраивать.

Вот в эти-то мирные времена и отправился великий князь Владимирский Георгий в путешествие по Волге, любил он красоту родных земель, да и поохотиться был не прочь...

...Скрипели весла в уключинах — волжские воды плавно несли княжескую ладью. По реке Клязьме плыл он с дружиной, в полноводную Оку переехался, а там уж, у самого Нижнего Новгорода, и приняла их ладья Волга-матушка. И дальше — вверх по течению, мимо низких, заболоченных берегов,

привольных, но однообразных. Так по рекам можно было через всю Россию пропутешествовать, везде побывать...

— Эй, погодите-ка! — прикрикнул князь. Заметил он на правом берегу горную гряду. К берегу велел грести.

Причалили, осмотрелись. Место показалось князю Георгию выгодным для строительства города.

— Слушайте меня, люди и дружина! — обратился князь к своим спутникам. — Решил я на берегу Волги-матушки новый город заложить. Здесь, у гор, он и будет стоять!

— Юрий Всеволодович, — обратился к нему боярин, назвав князя русским именем Юрий, — а какое имя дать граду сему?

— Был мне вещий сон, — ответил князь. — Видел я в нем палаты боярские на берегу реки. Слышал и имя, во сне реченное, — Китеж. Вот и быть посему!

И. Левитан. «Озеро. Русь»

Т. Зубкова
«Рассказ о гибели
Малого Китежа»

Малый Китеж и Великий Китеж. Великий князь Владимирский Георгий Всеволодович основал вначале на берегу реки Волги город Малый Китеж (современное название — Городец), а затем — город Великий, или Большой, Китеж, который находился в районе озера Светлояр, в Нижегородской области.

Георгий (Юрий) Всеволодович (1188 — 1238) — сын Всеволода Большое Гнездо, великий князь Владимирский.

Совершил ряд походов против болгар. На территории мордовских племен в 1221 году заложил город Нижний Новгород, где были построены каменная церковь и монастырь. Им же были заложены города: Городец на Волге (Малый Китеж) и Великий Китеж с храмами и монастырем.

В 1237 году к Георгию Всеволодовичу прибыли монгольские послы с требованием дани, но получили отказ.

Затем рязанские князья обратились к нему с просьбой о помощи против войск Батыея.

Георгий помощи не дал, решив самостоятельно дать бой. Оставив во Владимире воеводу, бояр и сыновей, Всеволода и Мстислава, он с племянниками пошел в Ярославскую область, чтобы собрать войско против монголов, но не успел.

Воины Батыея, предав Владимир мечу и огню, сами поспешили навстречу Георгию.

Князь погиб в 1238 году в битве с врагами на реке Сить. По народному поверью, он спасся в невидимом граде Китеже.

Созывайте народ, пусть дома ставят. Отныне тут будет стоять славный город Китеж!

На том и порешили, часть людей на берегу оставили, а князь с дружиной сели в ладьи, да назад повернули, решили в Нижний Новгород возвратиться. Но не суждено было: беспокойный князь переменял свое решение, велел войти в устье реки Люнды, дальше по ней плыть. Кто ж великому князю перечить решится? Поплыли по Люнде. Стоял на носу передовой ладьи Георгий Всеволодович, хмурился, будто припоминая нечто. Потом просветлел лицом, будто вспомнил, и велел вновь к берегу причаливать. Первым же из ладьи выскочил, быстрым шагом пошел вперед, через кусты пробирался — шел целеустремленно, будто знал куда. Дружинники едва поспевали следом. Вдруг вышли в светлую дубовую рощу, а там, за дубами столетними, была поляна большая.

— Фу! — с облегчением вздохнул князь. — Именно это место мне во сне привиделось. Здесь нужно град Китеж ставить!

— Как же так? — удивился боярин. — Ты, Юрий Всеволодович, уже велел закладывать на берегу Волги город именем Китеж...

— Так что ж с того? — грозно взглянул князь. — Тот град нареку Малым Китежем, сей же — Великим!

— Князь, не изволь гневаться, — обратился воевода. — Место не больно удачное. От воды далече, да и среди лесу несподручно строить.

— Это ты, воевода, по незнанию говоришь, — отмахнулся Георгий Всеволодович. — Забыл поди, дружиной командуя, что дерево для строительства в лесу берут? А он — вот он, рядом! Да и вода неподалеку — в реке Люнде. То, что Волга за холмами да за лесами, — тоже к пользе — враги не дойдут, в чаще затеряются, зверью на обед достанутся.

Георгий смотрел вверх голов своих приближенных, будто уже видел град Великий Китеж:

— Отец мой, Всеволод Большое Гнездо, почитай, город Владимир заново построил. Дядька мой, Андрей, у себя в Боголюбове храм предивный Покрова Богородицы на Нерли поставил! Дед Москву основал. Ну а я, как прадеды мои, князья киевские, всю премудрую ученость здесь соберу — будет в граде Китеже Великом стоять монастырь преславный! Где ныне леса дикие, будет стоять столица всей веры и учености русской!

Воевода деликатно покашлял, привлекая к себе княжеское внимание.

— Ну, чего тебе? — недовольно спросил Георгий Всеволодович.

— Так ведь место это не пустынно, княже. Здесь люди живут, марицы.

— Пусть с нами град строят, всем места хватит!

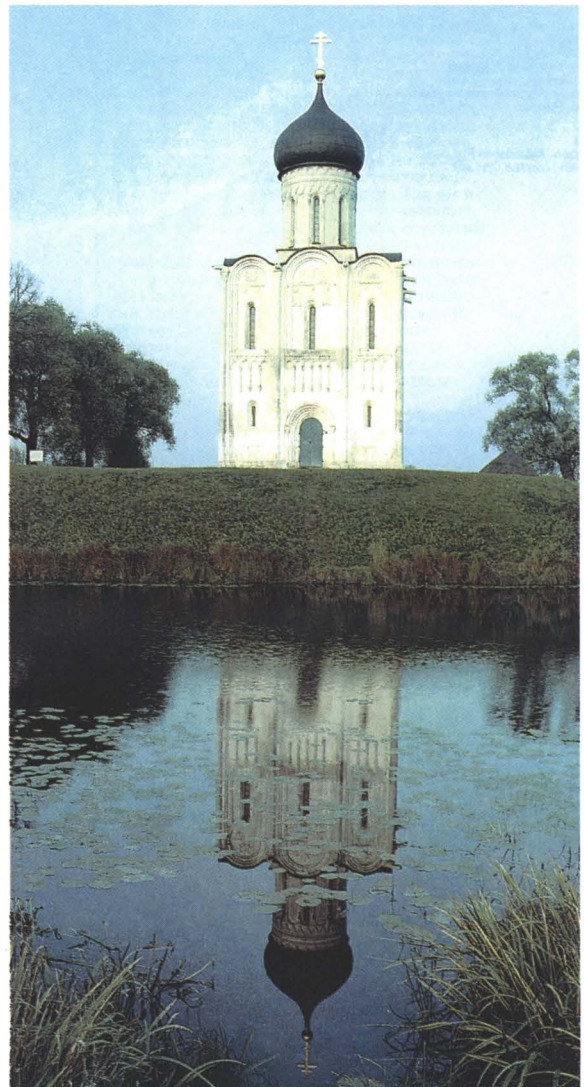
— Ну, а как не пожелают? — засомневался воевода.

— А не пожелают — скатертью дорога! Пусть уходят куда глаза глядят.

А задумают воевать с нами — что ж, мы за себя постоять сумеем, — так порешил князь и, не слушая больше возражений, отбыл в стольный град Владимир.

Тут и узнал о беде, которую не ждали. Монголы на Русь войной шли. Что там четырнадцать лет назад в Киеве произошло, уже толком никто и не помнил. Знали только, что князь Мстислав монгольских послов жизни лишил. Что ж, отомстили чужеземцы за своих сторицей, собрали с Руси кровавую дань. Думали, что после того сгинули монголы в бескрайних степях, растворились, будто мираж...

Храм Покрова на Нерли

Но нет, никогда монголы не забывали ни своих побед, ни поражений! Верили они, что победивший их — хозяин монголам, равный по силе — друг, а побежденный — раб навеки! Раз победили русичей, то и должны с них дань собирать, недовольных же — казнить, дома их — сжечь!

С тем и приехали надменные послы внука Чингиза — Бату, великого хана монгольского, во Владимир, сказали князю:

— Если желаешь мира, отдай нам десятую часть своих богатств.

Усмехнулся Георгий Всеволодович и не спеша ответил им:

— Не только десятую часть, все возьмите... если сможете! Все вашим будет, когда нас никого на свете не останется, но не раньше!

Уехали послы. Ясно было: не миновать войны с монголами.

*И. Билибин. Декорация к опере
Н.А. Римского-Корсакова
«Сказание о невидимом граде Китеже»*

Рязанские князья предложили объединить все силы против чужеземного врага.

Георгий задумался — вспомнил, как Мстислава предали половцы. Не поступят ли так же и рязанцы? Не дрогнут ли в последнюю минуту, не побегут ли от сильного противника?

— Нет, — решил великий князь. — В лихую годину можно надеяться только на собственные силы. Себя не предашь, себе не изменишь. А чужая душа — потемки...

Отказал он рязанцам. Оставив город на боярина Петра, уехал на Волгу — народ на защиту Владимира собирать. Да и чего греха таить — хотел лишний раз взглянуть на то, как оба града Китежа строятся. Вдруг монголы и сюда придут: кто же их оборонит от нехристей? Отбыл он 20 декабря 1237 года, да долго добирался до места — пешком, да лошадьми через заснеженные леса и по-

ля, в страшный мороз и вьюгу. Через десять дней дошел до Китежа Малого, послал гонцов в Китеж Великий. Пока народ собирался, уж и январь к концу подошел. Собрался было великий князь вести войско к Владимиру, а тут весть из стольного града — весть страшная, на правду не похожая... Батый взял Рязань, сжег город, уничтожил жителей. Так же поступил и с градом стольным Владимиром, а теперь, прослышав, что великий князь удалился на Волгу, идет сюда, к Китежу Малому. В один миг Георгий узнал, что в одночасье остался на свете один: его сыновья, родные и близкие — все, кого знал и любил, пали от рук монголов. И, когда князь понял это, сердце его опустело, осталось в нем лишь одно — смерть!

Ни о чем ином не думая, ничего не видя и не чувствуя, сел он на своего коня и молча поскакал вперед — в заснеженные поля. Следом за ним двинулись конные дружинники. Ни звука, ни вздоха не сорвалось с их уст, и оттого казалось, что летят надо льдом Волги вестники смерти. Не остановились они, и когда навстречу им с визгом и свистом выскочили из-за деревьев монголы, — шли сквозь врагов, не замечая их. Лишь поднимались и опускались русские мечи — каждый взмах означал смерть или тяжелое увечье для чужеземца. Кровавая просека оставалась за каждым русичем. Сами же они были неуязвимы.

Бату, или Батый — внук Чингисхана.

Чингисхан разделил земли, завоеванные им, между своими сыновьями.

По традиции, старшему сыну Джучи достались самые удаленные земли (половецкие степи от верховьев Сыр-Дарьи, Хорезм, часть Кавказа, Крым и Русь). После смерти Джучи эти земли достались его старшему сыну — Батыю. Но тяжба о наследстве тянулась довольно долго — этим и объясняется затишье на Руси. Только на курултае в 1235 году было решено послать тридцатитысячную армию на завоевание земель к северу от Каспийского и Черного морей. Командовать войском было поручено Батыю. К 1240 году Русь.

Батый умер в 1255 году.

Возбужденные битвой, степняки пронзительно визжали, получая раны, — истошно вопили. Русские шли молча, точно косари в страду.

Наконец монголы дрогнули, начали пятиться с криками: «Шайтан, шайтан!» и уже готовы были бежать, спасая свои жизни от неминуемой гибели.

Но вдруг посреди сечи Георгий Всеволодович остановился, будто налетел на невидимую преграду. В голове у него, будто молния, сверкнуло одно слово: «Китеж!» Когда все потеряно и больше некого любить, не для чего жить и сражаться, остается только одно — Китеж.

Развернув коня, он поскакал прочь. Дружинники, словно поняв намерение князя, последовали за ним.

Удивленные отсрочкой неминуемой развязки, монголы неуверенно рассмеялись. Потом, решив, что русские удирают, заулюлюкали им вслед, но преследовать не решились — боялись вновь столкнуться с «шайтаном».

Русские же, каждый на своем коне, совершали огромные скачки, будто подхваченные ветром. Как вихрь пронеслись они над лесами и стали на стражу

у стен Великого Китежа. Знали, что многим пожертвовали, — отдали врагам Малый Китеж. Но, когда страна объята войной, спасать надо главное, а главным великий князь и его воины почитали обитель учености и святости — Китеж.

Никогда бы враги не нашли путь к святому граду, если бы не сыскался предатель. Под пытками согласился Гришка Кутерма провести монголов тайными тропами через леса и чащи. Привел и тут же пал от удара саблей — кто служит Злу, тот первым погибает от него. Начался последний бой. Некуда было отступать русским, не знали они страха, потому и рубились каждый против множества. Но слишком неравны были силы. Последних защитников, в том числе и князя, подхватили монахи и увели в город.

Возликовали кочевники: всю Русь они победили! Москву сожгли, взяли Рязань, Владимир и другие города. Только вот этот один остался, да и его сейчас возьмут. Кто им помешает: воинов русских они победили, а святые старцы не помеха. Сейчас заберут китежские богатства, стариков порубят,

храмы сожгут и поедут дальше... Неспеша двинулись они к городу... Но тут на глазах у монголов произошло чудо. Город начал медленно опускаться вниз — под озером, под холмами скрылся русский город, жители которого не захотели покориться врагам. Только что был Китеж и вмиг исчез — только в озере отражались стены китежских храмов, да слышен был радостный перезвон колоколов!

В ужасе смотрели на это чудо монголы — силились понять, как это произошло, но не могли уразуметь. Если город провалился под воду, то отчего ж видно его отражение? Если Китеж погиб, то откуда доносится звон его колоколов?

Страшно закричав, кинулись прочь враги — скакали без остановки, пока не добрались до хана Батыея, и ему пересказали то, что сами видели. Нахмурился

И. Левитан. «Над вечным покоем»

хан, понял, что не будет ему победы над Русью, где исчезают целые города, только бы не стать добычей монголов. Решил он поскорей уйти из этих земель. А войны его еще долго пересказывали эту историю — детям своим и внукам.

Не поверил Мамай в чудо — исчезнувший в водах озера град Китеж. Сам захотел посмотреть. А когда увидел город в озере — смутилась его душа. Понял он: не одолеть Святую Русь. Целые города исчезали, чтобы только не стать добычей варваров.

Сто сорок лет спустя услышал эту историю монгольский воевода Мамай. И, услышав, рассмеялся, не поверив:

— Нет, что-то здесь не то. Наверное, струсил Батый. Потому и город брать не стал. А чтобы избежать позора, придумал эту сказочку про чудо! А вот я пойду и возьму Китеж, все богатства мои будут. Если город под землю ушел, так я его и из-под земли достану!

Напрасно его старики отговаривали. Собрал Мамай большое войско, пошел на Волгу, отыскал тропу, по которой Батый шел, и по ней поскакал прямо к Китежу. Доскакал со своими воинами до озера Светлояр, увидел и обомлел: сразу узнал места, о которых ему старики рассказывали. Слез Мамай с коня, захотел посмотреть: нет ли какой-нибудь тропочки в Китеж у самой воды? Прислушался, а из озера то ли звон колоколов слышен, то ли доносятся голоса глухие. Показалось ему, что под водой в набат бьют. Страшно стало Мамаю. Вскочил он на коня и закричал своим воинам:

— Скорее едем отсюда. Эта земля ненавидит нас, и чудеса тут творятся страшные. Если не уедем, то все на Руси погибнем!

Так и ускакали они ни с чем.

Мамай — монгольский воевода, который в 1361 году захватил власть в Орде. Его поход на Русь завершился Куликовской битвой. Мамай вынужден был бежать в Золотую Орду, власть вынужден был передать Тохтамышу. С сокровищами пытался бежать, но был убит.

А град Китеж, как рассказывают, и поныне стоит целый и невредимый. Только попасть туда трудно. Придет время, и вы побываете на Светлояре — путь туда простой: до города Нижнего Новгорода, а дальше — автобусом до села Владимирское. Пройдете через село и вот оно, святое озеро!

Б. Щербаков. «Тишина. Озеро Неро»

ПОДЗЕМНАЯ РУСЬ

*В. Васнецов
«Нестор-летописец»*

В тишине подземелий, в неизменности пребывает Святая Русь. В тайных галереях, соединяющих Киев со Смоленском, Москву с Новгородом, в спокойных снах покоятся великие князья, могучие богатыри и святые отцы. В пещерах Киево-Печерской лавры лежат во мраке, словно ожидая часа своего пробуждения: богатырь Илья Муромец и Нестор-летописец, основатель Москвы Юрий Долгорукий, первый русский иконописец Алипий и первый русский врач Агапит, святые епископы — новгородец Нифонт и суздалец Симон, основатели Лавры преподобные Антоним и Феодосий.

Современные ученые получили возможность исследовать тело Ильи Муромца и установили, что это именно тот человек, о котором рассказывается в былинах. У него от рождения левая нога была короче правой — потому-то он и сидел дома «тридцать лет и три года», да и потом предпочитал передвигаться на коне, а не пешком. На старости лет Илья стал монахом Киево-Печерской лавры и был убит у себя в келье предательским ударом ножа в спину, о чем умолчали былины и летописи...

В священных пещерах Киево-Печерской лавры

В. Васнецов. «Богатыри»

...Великий киевский князь Владимир, прозванный Красным Солнышком, использовал богатырей в лихолетье войн, а в мирное время решил избавиться от могучих воинов — отослал их от себя подальше, на южную границу Киевской Руси, чтобы защищать границы государства от набегов степняков. Всех отправил, тридцать богатырей: Добрыню Никитича, Алешу Поповича, Дуная Ивановича, Чурилу Пленковича, Дюка Степановича и остальных. А во главе пограничного отряда поставил немолодого уже Илью Ивановича Муромца.

Поначалу могучие воины воевали с врагами, но быстро с ними управились — да и кто будет с русскими богатырями тягаться! И жили отныне в скуке безделья: Алеша Попович кашу для всех варил, Добрыня писарем служил, остальные время от времени тренировались, друг с другом боролись.

Но вот однажды появился перед заставой неизвестный молодой богатырь.

Ни на кого не нападал, а только силу и ловкость свою всем показывал: из лука стрелял и стрелу рукой ловил.

Послал Илья Добрыню узнать: кто таков добрый молодец и что ему нужно. А тот с Добрыней Никитичем разговаривать не стал, а сбил его одним ударом на землю, потом задом наперед на коня усадил и обратно на заставу отправил. Сам же спать в шатер отправился.

— Да что же это он над русскими богатырями насмехается! — возмутился Муромец. — Ну погоди же! Ты со мной поборись, посмотрим, кто победит!

Вскочил Илья на коня, в степь направился. Подъехал к шатру, полог откинул, да и увидел спящего молодца: раскинулся тот на земле, будто не боялся никого и ничего на свете! «Ах ты, храбрец какой!» — подумал Илья. Хотел было срубить ему голову — уже и меч занес, да не смог: посмотрел на спящего и словно себя молодого увидел. «А ведь и я точь-в-точь такой был. Никого не боялся», — подумал он.

Потом все же растолкал доброго молодца:

— Ну-ка, вставай! Ответ держать будешь!

Тот глаза кулаками протер, спросил сонным голосом:

— Ну, чего беспокоишь?

— Ты за что русского богатыря Добрыню Никитича обидел? — строго спросил старик.

— А потому что я сильнее его! — улыбнулся молодец. — Да и тебя, Илья, могу в бараний рог скрутить, если того захочу.

— Ну, это еще доказать нужно! — ответил Муромец и грозно сверкнул глазами из-под шлема. — Вынимай свой меч!

— Это можно, — вроде лениво ответил молодой богатырь и тут же внезапно бросился на Муромца.

Сталь звякнула о сталь.

Начали они мечами рубиться. И чем дольше бились, тем больше удивлялся

Илья: «А ведь он, пожалуй, мне по силе не уступает. Да кто ж он такой, что о нем до сих пор не слышали?»

Мечи сталкивались с силой, звенели, тупились друг о друга, зазубривались. И вдруг одновременно сломались по самую рукоять!

Илья быстрым движением выхватил из-за пояса дубовую палицу, окованную железом, и, ухнув, опустил ее на врага, но тот в последний миг шагнул в сторону и сам нанес ответный удар. В голове у богатыря зазвенело — он устоял на ногах, опершись на дубинку. «Старею,» — подумал Муромец, а вслух прохрипел:

— Ну все, молодец, хватит шутки шутить. Будем до смерти биться!

— А я думал, что мы лишь разминаемся, — нахально ухмыльнувшись, ответил тот, но было видно, как по щекам у него бегут струйки пота. Улыбка застыла у него на лице, когда Илья нанес

удар по его шлему. Зашатался молодец и, чтобы прийти в себя, замотал головой.

— Перед смертью назови свое имя, — велел ему Муромец.

Тот ответил лишь мычанием: то ли не мог, то ли не хотел отвечать Илье.

Они продолжили битву. С глухим стуком сталкивались дубинки, летели дубовые щепки, вскрикивали могучие бойцы, старый и молодой.

Измочаленные, отлетели дубинки. Богатыри взялись за копья, стараясь поразить друг друга на расстоянии. И оба, удивляясь, думали одно и то же: «Почему я не могу поразить его? Отчего он остается неуязвимым?»

Сломались мечи, разлетелись дубинки, настал черед и копьям, а оба бойца были даже не ранены! Безоружные, они, тяжело дыша, смотрели друг на друга. Грозен был взгляд Ильи: в нем была сама смерть. Нахальная ухмылка молодца вдруг поблекла, он повернулся и побежал. В два прыжка Муромец нагнал его и, прыгнув сверху, повалил на землю. Потом перевернул молодца к себе лицом и, занеся над ним кулак, повторил свой вопрос:

— Как тебя зовут? Назовись, ибо тебе осталось жить лишь секунду!

Защищаясь от возможного удара, молодец выставил перед собой раскрытую ладонь — на пальце ослепительно сверкнул камень в массивном перстне.

— Откуда он у тебя? — изумленно спросил Муромец. — Ты его украл или взял у поверженного тобой врага?

— Мать дала, — прохрипел полупридушенный молодец: могучие колени Ильи прижимали его грудь к земле.

— Мать? — изумился богатырь и, казалось, забыв о последнем, решающем ударе, принялся разглядывать солнечный камень, вставленный в перстень.

Словно в забытии он говорил сам с собой:

— Но ведь это часть Алатырь-каменя! Я его много лет назад подарил одной поленице-богатырке... Сынок! — вдруг вскричал Илья Муромец и, прижав к груди недавнего своего противника, заплакал. — Я чуть не убил своего сына!

— Сына? — переспросил молодец. — Ты — мой отец?

— Да, — словно эхо, отозвался богатырь.

Потом, глядя куда-то вдаль, в давно прошедшие времена, продолжил:

— Когда-то очень давно я встретил в степи богатырку. По обычаю, хотел с ней сразиться, но оказалось, что мы с ней равны — ни я, ни она не могли одержать верх. Так мы познакомились и полюбили друг друга...

— Отчего же ты не остался с ней? — вскрикнул, обвиняя, молодец.

— Отчего? Богатырки живут сами, без мужей. Нет для них ничего милее воли. Да и мы всегда на службе у князя... Прощаясь, я отдал ей этот камень, велел,

если родиться сын, передать ему в память обо мне...

— Лжешь! Ты бросил нас, убежал от нас, — кричал, размазывая по щекам злые слезы, сын Ильи Муромца.

Но старик, уже не слыша его обвинений, брел к заставе. Вернувшись в лагерь, Муромец сказал:

— Други мои! Сегодня я сражался с сыном своим и чуть было жизни не лишил его! Отныне кончается богатырство мое и служба князю. Ухожу я в лавру, просить у Господа прощения за грехи свои. Не поминайте лихом.

Снял он шлем и, поцеловав его, коленопреклоненно передал друзьям своим. А потом пошел в сторону Киева.

В молчании стояли богатыри, не решаясь остановить Илью Муромца...

...Трижды постучали в ворота Киево-Печерской обители. Когда монахи распахнули створки, то увидели могучего старца — седая борода до пояса, а пле-

чи такие, что и на трех человек хватило бы. Опираясь старец на клюку, размером с боевую палицу.

— Мне к игумну, — густым басом пророкотал незнакомец.

Оробевшие монахи проводили великана к настоятелю монастыря Никону. Тот доброжелательно начал расспрашивать:

— Кто ты есть, старче? Как величать тебя? С чем пожаловал к слугам Господа?

— Ильей звать меня, — вздохнул старик. — Крестьянский я сын, родом из села Карачарова...

Ахнул святой отец:

— Да не тот ли ты богатырь, о котором матери детям сказки рассказывают?

Усмехнулся гость:

— Был богатырь, да весь вышел. Сам видишь, отче, не те мои года, чтобы богатырствовать. А что до сказок про меня, так там на слово правды целый воз лжи приходится.

— Что ж там неправда? — удивился Никон. — Не ты ли тридцать лет и три года на печи отлеживался?

— Неправда! — стукнул Илья о землю клюкой. — Хоть и хромал я на одну ногу, а все ж во всем отцу с матерью пособлял. А как исполнилось мне тринадцать годков от роду, так явились к нам добрые странники, калики перехожие, да вдохнули в меня силу чудесную.

— То ангелы Господни тебя посетили, — кивнул головой игумен.

— С годами и я это понял.

— А с пользой ли ты ту силу употреблял? — прищурился Никон. — Всегда ли на благо?

— Сам ведь знаешь, — развел руками бывший богатырь. — Как пошел в Киев через Брынские леса, да увидел у села Девятидубье, что у речки Смородины, князь древлянский Соловей Одихмантьевич сидит, точно сыч в дупле, да за переправу плату непомерную берет, так взыграла во мне кровь, не утерпел, стрельнул по супостату. Ну и потом

И. Билибин
«Илья Муромец и Соловей-разбойник»

разбойников бил, с врагами расправлялся, Чернигов освобождая...

— А не ты ли на Соколе-корабле по морю Хвалынскому плавал, да на прибрежных жителей страх наводил?

— Озоровали, чего уж тут, — признался Илья. — Однако много с того времени воды утекло. Пришла пора о спасении души подумать.

— Чего ж ты хочешь? — спросил Никон.

Могучий старец неловко опустился на колени, попросил:

— Пришел просить тебя, отче, принять меня в обитель монахом. Хочу старость свою провести в молитвах и служении Господу.

Ничего не ответил игумен, но трижды бросал на землю ножницы, проверяя гордыню послушника. И богатырь с покорностью поднимал ножницы.

После этого Никон сам крестообразно состриг седые волосы Ильи Муромца.

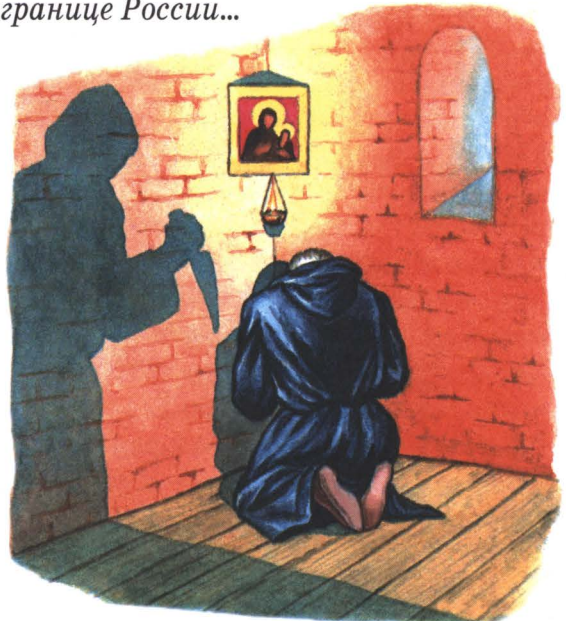
С тех пор ни было более смиренного монаха в обители, безропотно он исполнял самые трудные работы. Только вот с трудом вмещал свое богатырское тело в узкую келью. Там и нашла Илью коварная смерть — тенью проскользнул некто, ударил кинжалом в спину молящегося монаха, прошептал, точно змея: — За мать, за себя...

Узнал ли сына Илья — неизвестно, только остался он стоять перед иконой, будто и не оставила душа этого огромного тела.

Похоронили его в глубоких пещерах и лежит он там, будто спит вечным сном...

...Уникален климат киевских подземелий, удивительны свойства этой почвы, а, может, благодаря святости этих мест возник в Лавре пантеон русской славы, которого нет ни у одного народа в мире.

Каждый год обнаруживаются провалы под старинными киевскими храмами, открывающие входы в тайные галереи, ведущие в Киево-Печерскую лавру. Многие верят, что эти ходы ведут значительно дальше — из Киева в Смоленск, в Москву, Новгород и в Печерский монастырь, что в Псковской земле, на самой границе России...

Земная святыня славян — отражение мира богов

ОГОНЬ НА ВОДАХ

Аркона Благословенная с храмом Свентовита была святым местом для всего славянского мира. Неподалеку от Арконы, на острове Руене, в столице народа руян городе Кореница возвышались святилища трех богов — Руевита, Поревита и Поренута. Главный бог руян — Руевит, суровый семиликий владыка неотвратимой победы. Его храм, как и положено богу войны, представлял собой огромную походную палатку пурпурного цвета. Рядом с алым шатром бога войны стоял храм бога мирного договора — Поревита, но к нему воинственные островитяне относились с меньшим почтением. Третий бог — Поренут — покровитель мореплавателей. У него было четыре лица, чтобы уследить за всеми четырьмя ветрами — северным, западным, южным и восточным. Пятый лик находился на груди — его глаза зорко смотрели вниз, чтобы заметить подводные рифы и морских змеев, от которых ему следовало защищать моряков.

Эти храмы были разрушены одновременно с Арконой.

Южнее Арконы, между реками Одером и Эльбой, простирались обширные земли Западной Славии. Здесь славяне поселились не позднее VII века. Многочисленны были их племена. Вот имена лишь некоторых местных народов. На побережье Балтийского моря жили бодричи. Столицей их земель был город Мехлин (ныне немецкий город Мекленбург). Рядом с ними обитали руяне. Восточнее бодричей расположились поморяне и пруссы, а западнее — полабы, со столицей Ранибором (сейчас Ратцебург) и вагры, чей главный город Старгород ныне переименован в Ольденбург, что означает то же самое — старый город. В устье реки Одры (немцы ее называют Одером) стоял большой торговый город венеков — Волин. По соседству с ними — полабы. Полосой на юг, между реками Одрой и Лабой (по-немецки — Эльба), расселились племена дощан, любушан, виленов и стодорян. По берегам реки Пены и ее притока Долницы пахали землю доленчане, ратары, хижане, и через реку — пняне, которых за беспримерную храбрость в бою прозвали лютичами, а враги считали их волотами — великанами. Еще южнее располагались глиняне и варны. И везде стояли славянские храмы: у бодричей — в городе Малахове, у лютичей — в Гуцкове, у волян — в Велегоще, а дальше — в Демине, Плуне, Буковце, Ростоке, Любеке, Ратиборе, Божове, Ленчине, Старгороде, Югроборе. Во всех этих святилищах стояли скульптурные изображения богов Славии: всадника Прове, пятиглавого Поревита, среброусого Черноглава, Белобога, Житебура, Руевита, Яровита, Подаги, Сивы, а так же богинь — Лады и Жели.

Столица лютичей была названа в честь великой славянской богини Радогощи (или Радигощи). Эта богиня следила за тем, чтобы люди следовали древним традициям и почитали своих

предков, как живых, так и умерших. До сих пор день поминовения предков называется в ее честь — Радунницей, а имя древней богини сохранилось в названии святого места под Москвой — Радонежа. Святыню лютичей немцы называли на свой лад Ретрой. Иными словами Ретра была священным центром, где волхвы хранили традиции и почитали всех славянских богов. Известно, что Ретра поначалу находилась в землях поморских славян, в четырех днях пути от современного города Гамбурга. Она стояла на берегу озера, посреди святой рощи и представляла собой город с тремя воротами в городской стене. Длинная узкая дамба вела к построенному на острове деревянному храму. В 953 году император Оттон Первый сжег древнюю Ретру. Затем, уже в другом месте, была

построена Ретра Вторая. На сей раз город был возведен на девяти островах посреди озера, окруженного густым лесом. С берега и между островами были проложены мосты с воротами, открытыми для всех желающих. Ограничения были установлены лишь для самого северного из этих островов — Рыбачьего, где находился храм Радегаста. Внутри храма стояла статуя бога войны — молодого мужчины, вооруженного с головы до ног, с боевой секирой, в шлеме, который венчал символ славы — орел с распростертыми крыльями. На щите бога был изображен бык — знак отваги. Увы, западнославянский Радегаст, бог войны, сын Сварога (на Руси его называли Дажьбогом, Сварожичем), не уберег и вторую святыню. В 1150 году она была сожжена немецкими рыцарями во главе с герцогом Генрихом Львом.

П. Корин. «Северная баллада»

Древняя Ретра была духовным центром славянского народа. Стояла она на берегу озера посреди священной рощи. Волхвы, обладавшие тайными знаниями, вели здесь богослужения в прекрасных храмах.

...Взойдя на последний мост, князь бодричей Крут остановился, осмотрелся вокруг. Заметил под сенью вековых дубов храм Радегаста и залюбовался им: несказанно красив был дом бога Огня, словно вырастал он из фундамента, составленного из рогов диких животных. Казалось, что завис он над водами, не касаясь земли. Отражались в спокойной глади озера искусно изукрашенные стены. Боги и богини каждого славянского племени смотрели со стен храма словно заглядывали в душу, все видели, понимали. Шелест листьев успокаивал, заставлял грезить наяву, и потому Крут вздрогнул, когда услышал голос волхва:

— С чем пришел, княже?

— Пришел поклониться Радегасту, — ответил князь. — Узнать о будущих временах, спросить о нашей доле.

— Пойдем со мной, — позвал седобородый старец и, повернувшись, пошел к храму. Крут последовал за ним. Перед входом отдал храмовым юношам меч и боевой нож. А переступивши порог, не смог сдержать возгласа изумления: стояли перед ним суровые воины земли

Н. Рерих. «Бой»

и небес, вод и гор — защитники мирных славян, боги разных родов и племен, а над ними, на высоком постаменте — вечно юный Радегаст—Сварожич. В косом солнечном луче, пробивающемся из узкого окошка, золотились волосы бога, ало пламенел его плащ, накинутый поверх обнаженного тела. Близками отражались сполохи от щита с вырезанной на нем головой быка — орудием защиты, а не нападения. Порыв ветерка, залетевший в храм, задел колокольчики на высоких сапогах Радегаста — раздался нежный перезвон, отгоняющий нечистые силы и думы.

И вновь удивился Крут, когда из темного угла вышел к нему верховный жрец Сварожича: словно бы из ниот-

А. Муха. «После битвы»

куда появился старец, будто ветер в кронах деревьев, прошелестел его голос:

— Знаю, с чем прибыл. Вопросал я о том у Радегаста, поведал мне бог о лихолетье, которое нас всех ожидает. Долго мы оборонялись от саксов и франков, которых их короли вели воевать с нами. От рождения их бога Христа в лето 953 года оборонялись мы от Оттона Первого, пять лет спустя — от французского короля Лотаря Третьего. Затем Генрих Четвертый со своим епископом к нам пожаловал. Всех мы принимали с миром, но от всех терпели только одни беды и разбой... Знаю, что ныне собрался на нас походом герцог саксонский Генрих Лев. Он-то и уничтожит нашу Радигощь, сожжет дотла наших богов...

— Замолчи, старец! — забыв, что находится в храме, громким голосом выкрикнул Крут. — Неужто у славян больше нет силы, чтобы победить племена саксов? Неужто у нас не достанет мочи укоротить руки их королям и герцогам?!

И. Билибин. «33 богатыря». Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина

— Зло сеет зло, за одной кровью проливается другая. Надо положить конец злодеяниям, пусть мир придет на эти земли, — печальным голосом ответил волхв.

— Принести в жертву миру свои жизни? — вскипел Крут. — Ну уж нет! Ни один бодрич не склонит головы перед врагами! Будем биться с ними до последней капли крови! И вам на помощь приду, спасу от поругания статую Сварожича!

С тем князь и вышел из храма. Мудрым взглядом проводил его волхв, вздохнул, удрученно покачал головой...

...Все вышло, как предрекал старый волхв: в 1150 году Радигощь захватили воины герцога Саксонии и Баварии Генриха Льва. Прекрасную статую Радегаста успели вывезти из земли бодричей, к князю Круту. Бог был у князя подмогучей защитой, пока жив был Крут. Но пали бодричи, порубленные мечами

бесчисленных врагов. Все славянские земли оказались захваченными немцами, лютичи и другие были частью вытеснены со своих земель, остальные онемечены. Славянские города получили немецкие названия: Старгород стал Альтенбургом, Ранибор — Ратценбургом, Мехлин — Мекленбургом, Бранный Бор — Бранденбургом, Радигощь — Ретрой... Поруганная Радигощь исчезла в водах святого озера. Ее, как и легендарную Атлантиду, пытались отыскать многочисленные экспедиции, но безуспешно. По описаниям, сделанным хронистом Титмаром Мекленбургским, Ретру искали на озере Толлензее, но древние воды отказались выдать свою тайну. И лишь иногда, по ночам, над водной гладью вспыхивают таинственные огни: призрачные сполохи появляются, будто некто ходит с факелом по водам и пытается разыскать что-то... Старожилы считают: это древний славянский бог огня Сварожич ищет Радигощь Прекрасную, свой дом на водах...

УДК 0875: (947+950)
ББК 63.3(2)
Н91

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Остров Буян.....	6
Беловодье.....	14
Град Китеж.....	20
Подземная Русь.....	36
Огонь на водах.....	42

ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Для младшего и среднего школьного возраста

Эта удивительная книга ярко и образно рассказывает об обычаях и верованиях наших предков, о богах и героях, которым они поклонялись. В канве реальных исторических событий перед вами приоткроется занавес, скрывающий таинственный и загадочный мир легенд Древней Руси.

Художник С. Атрошенко

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Корректурa: Н. Старостина
Компьютерная верстка: Т. Федорина
Сканирование: С. Карпачева

ISBN 5-7793-0370-3

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2,
тел. 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам
обращайтесь по адресу:
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2

Оптовые поставки — фирма «Паламед»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2,
тел. 176-68-95, 176-91-09, 176-80-97, 176-91-04,
176-94-63, 288-75-36, факс 176-68-09
E-mail: palamed@aha.ru

Розничная продажа:
Торговый Дом Книги «Москва»,
Москва, ул. Тверская, 8

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Дата подписания в печать 30.01.2003
Гарнитура SchoolBook, печать офсет.
Бумага офсетная. Печ. л. 3,0.
Формат 84×108¹/₁₆. Доп. тираж 5000 экз.
Заказ № 0108643.

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

ИСТОРИЯ РОССИИ

Эти книги, рекомендованные Министерством общего и профессионального образования РФ для дополнительного образования, признаны лучшими детскими книгами 2000 года.

Готовятся к выпуску:

АЛЕКСАНДР ОСВОБОДИТЕЛЬ

ИСТОРИЯ РУССКОГО ФЛОТА

РУССКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

ЦАРИ И ИМПЕРАТОРЫ

РУССКИЕ КОЛУМБЫ

ИВАН ГРОЗНЫЙ

РУССКИЕ ГОРОДА

М.В. ЛОМОНОСОВ

ТРАГЕДИЯ XX ВЕКА

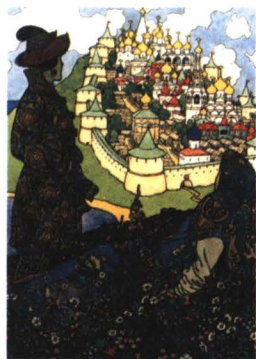
ISBN 5-7793-0370-3

9 785779 303705 >

ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Аркона — древнерусский город-остров, ушедший в воды Балтики

Беловодье — святое место, куда уходят и почти никогда не возвращаются

Священная Ретра была центром волхвов. Иногда она напоминает о себе огнями на воде

КАРТЫ
«Легендарных мест Руси»,
«Беловодья», «Западных славян»

Шамбала — индийский город счастья

Остров Буян, существовавший когда-то, остался только в русских сказках

А вдруг храм Покрова на Нерли тоже исчезнет как и город Китеж, оставив после себя только отражение в воде

ИСТОРИЯ РОССИИ

ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

БЕЛЫЙ ГОРОД

